

— А ты неплохо меня изучил, — внезапно рассмеялся Сяо Хэ.

Однако в его взгляде не было и капли веселья. Эта ледяная, едва заметная усмешка, застывшая на губах, заставила бы любого содрогнуться от нехорошего предчувствия.

— Но... — он намеренно растягивал слова, смакуя каждое из них, — моя задача — делать верные выводы. А уж каким путём я их получаю... тебя это, — голос его стал вкрадчивым, — колыхать не должно.

— Ты!

Таттл взревел. Его лицо, искажённое яростью, потемнело. Температура в комнате мгновенно рухнула ниже нуля, воздух загустел, став вязким. Снаряды и тренажёры на глазах покрывались инеем, а из каждого угла поползли белёсые струйки тумана, дышащие могильным холодом.

В считанные секунды тренировочный зал превратился в гигантский морозильник. Ледяная корка сковывала всё, к чему прикасалась, и лишь Сяо Хэ, небрежно развалившийся в игровой капсуле, оставался нетронутым этим смертоносным холодом.

— Драки захотелось? — он вскинул бровь, и на его лице проступило ещё большее презрение. — Неужели ты всерьёз полагаешь, что эта побрякушка всё ещё способна меня удержать?

Он лениво поднял руку и встряхнул запястьем, демонстрируя серебристый прибор, похожий на массивные часы.

Это был ограничитель — устройство из особого сплава, предназначенное для подавления способностей эсперов. В зависимости от уровня опасности объекта они делились на семь категорий. На запястье Сяо Хэ красовалось «Серебряное лунное сияние» — ограничитель высшего ранга, созданный специально для эсперов уровня Бедствия.

Вум-м...

Стоило ему шевельнуться, как прибор на его руке бешено завибрировал. Серебристое сияние вспыхнуло на миг, но тут же было подавлено яростным золотым светом, хлынувшим прямо из-под кожи. Раздался режущий уши гул, и стальной браслет лопнул, рассыпавшись мельчайшей пылью, которая тут же растаяла в воздухе.

— Как... как это возможно? — Таттл замер. Его вечно бесстрастная маска дала трещину, обнажив неприкрытый шок.

Система оценки опасности эсперов была предельно строгой: от первого уровня — полной безопасности, до седьмого — уровня Бедствия.

«Серебряное лунное сияние» считалось абсолютным пределом технологий сдерживания. Обычного эспера оно превращало в заурядного человека, а из тех, кто достиг уровня Бедствия, выкачивало девять десятых всей мощи.

Сяо Хэ перевели с уровня Ужаса на уровень Бедствия совсем недавно. Ограничитель не успел на нём даже остыть, а он уже уничтожил его грубой силой.

Таттл понимал: он сам не смог бы повернуть такое, не задействуя специальный ключ доступа к собственным резервам.

Мысли лихорадочно сменяли одна другую. Таттл медленно повёл рукой перед собой, и в то же мгновение стужа отступила. Туман рассеялся, иней испарился, вернув залу его первозданный вид, будто ничего и не произошло.

— Что, струсил? — Сяо Хэ хищно оскалился.

Ярость обожгла Таттла изнутри, но он подавил её прежде, чем она прорвалась наружу. В свои тридцать с небольшим он сумел занять столь высокий пост не только благодаря силе, но и редкому умению — вовремя признавать поражение.

Он точно знал, кого можно убить, с кем можно сразиться, а перед кем стоит склонить голову.

Таттл не имел ни малейшего представления о том, на что способен человек, способный голыми руками раздавить «Серебряное лунное сияние». Либо Сяо Хэ сделал это, используя лишь жалкие крохи оставшейся силы, либо его энергетический потенциал просто вывел ограничитель из строя самым фактом своего существования. Ни один из вариантов не сулил Таттлу ничего хорошего.

Это означало лишь одно: его лучший «инструмент» окончательно сорвался с цепи. И сделать с этим он не мог ровным счётом ничего.

— Брось свои шуточки. Мы оба — эсперы уровня Бедствия. Если мы всерьёз сцепимся, базу придётся отстраивать заново, — Таттл выдавил из себя подобие улыбки, которая больше походила на судорогу. — Это была лишь проверка.

— Вот как? — Сяо Хэ задумчиво размял запястье. — Очень жаль. Мне наконец удалось увидеть А-Бая, и тут меня так бесцеремонно вышвырнули. Гнев буквально сжигает изнутри, и я очень надеялся на ком-нибудь сорваться.

И это не было пустой угрозой. Сяо Хэ действительно был в бешенстве.

Сяо Хэ подозревал, что мир «Шэнь Шо» способен каким-то образом стирать границы между реальностями. Он сам вызвался стать «исследователем», чтобы проверить это — а заодно испытать свою возросшую силу и, что важнее всего, увидеть А-Бая.

Опасения Сяо Хэ подтвердились.

Свои способности Сяо Хэ смог пронести в игру. Там же он окончательно осознал, что его мощь давно переросла рамки, установленные Союзом эсперов. Теперь он не просто обладал силой — он обладал правом на абсолютную свободу.

Потому он и бросился на поиски Ду Мэнбая.

Он не раскрыл себя по двум причинам.

Во-первых, всё, что с ним произошло за эти годы, было слишком сложным и пугающим. Его внешность изменилась до неузнаваемости, и на объяснения не хватило бы времени одного инстанса. К тому же он до сих пор не решил, стоит ли втягивать А-Бая в этот нереальный кошмар.

Во-вторых... спустя два года разлуки он не хотел приходить к нему с пустыми руками. Он готовил подарок. Особенный подарок, который ещё не был завершён.

Этот морской регион находился в территориальных водах США, но был засекречен. Огромное расстояние от Китая означало использование разных серверов. Мировая карта «Шэнь Шо» ещё не была открыта, и легальные переходы между регионами не работали.

Любая попытка взлома сети или использования VPN была бы немедленно пресечена техниками Таттла. Поэтому Сяо Хэ схитрил.

Он не понимал физики того, как игра связывает измерения, но знал одно: там его способности работают безупречно.

Включая и его второй дар — «Пространственное перемещение».

Именно так он и возник рядом с Ду Мэнбаем, буквально вышагнув из пустоты.

Однако, используя американский сервер в китайском игровом сегменте, он столкнулся с чудовищными лагами. Соединение было на грани разрыва.

Но даже это не могло омрачить той острой радости, что затопила его сердце при виде А-Бая.

А потом вмешались Мерфи и Белл. Увидев аномальный скачок данных, они приняли его за системную ошибку и отправили запрос на экстренный выход.

Скорость интернета, и без того ничтожная, упала до нуля. Сяо Хэ застрял в бесконечной петле переподключения.

Видеть любимого человека и не иметь возможности даже коснуться его — это было пыткой. Словно пытаться играть в игру на допотопном смартфоне, когда каждый входящий звонок обрывает связь на самом интересном месте.

Когда ему наконец удалось восстановить соединение и хоть как-то напомнить о себе, Белл прислала ультиматум: либо он выходит сам, либо они отключают питание капсулы.

Скрепя сердце, ему пришлось вернуться.

И первым, что он увидел, были три ненавистных лица. Тошнотворное зрелище.

В этот момент он больше всего на свете хотел переместиться к Ду Мэнбаю по-настоящему. В реальности.

Но здесь всё было иначе. В игре его силе ничего не препятствовало, а здесь остров был буквально пропитан излучением ограничителей.

Его пространственное перемещение не было таким же отточенным, как «Небытие». Под гнётом местных систем подавления он не смог бы выбраться даже за пределы морского региона, не говоря уже о перелёте через океан.

Прежде чем бежать, нужно было уничтожить внешний контур защиты острова.

Но он не мог рисковать. Не пока был шанс, что ищейки Таттла всё ещё следят за Ду Мэнбаем. Любая ошибка — и А-Бай окажется под ударом.

Два года он прикидывался покорным псом, копил силы и ждал момента, чтобы вцепиться в глотку своим тюремщикам.

Впрочем, теперь он полагал, что если дело можно решить миром, то вырезать всех подчистую вовсе не обязательно.

— Чего ты хочешь? — Таттл помрачнел, его голос стал сухим и жёстким.

Он прекрасно помнил того, кого Сяо Хэ называл А-Баем. В конце концов, именно благодаря

этому мальчишке ему когда-то удалось заполучить Сяо Хэ.

Уоррен Белл не знала предыстории, поэтому и списала всё на системный сбой. В её глазах Сяо Хэ был лишь бездушной машиной для убийства, лишённой эмоций. Но Таттл знал правду: чувства у этого монстра были.

Просто все они были сосредоточены на одном-единственном человеке.

<http://bllate.org/book/17418/1659344>